
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА**УДК 78.07 (470.62)****С.В. АНИКИЕНКО, В.А. КОРЕПАНОВ****ЕКАТЕРИНОДАРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИРМО: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**

Аникиенко Сергей Викторович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры, член Союза композиторов России, член Союза журналистов России (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), anikienko1966@mail.ru

Корепанов Владислав Андреевич, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), vak1919@gmail.com

Аннотация. Открытие Екатеринодарского отделения ИРМО стало ключевым моментом в истории профессиональной музыкальной культуры на Кубани. Деятельность этой организации достаточно подробно рассмотрена в трудах краснодарских исследователей. Однако неизвестные ранее документы, хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга, открывают новые страницы в истории создания и деятельности Екатеринодарского отделения в 1900-1901 гг. Применение источниковедческих методов исследования позволяет не только пересмотреть сложившиеся взгляды на причины открытия в столице Кубанской области отделения ИРМО, но и дать новую оценку инициативам и действиям А.Д. Бигдая. В статье приводятся неизвестные ранее сведения о предполагавшемся первом составе дирекции Отделения и факты сотрудничества местных музыкальных деятелей с директором Петербургской консерватории В.И. Сафоновым. Делается вывод о преждевременности открытия отделения ИРМО в Екатеринодаре в 1900 г., что послужило причиной приостановки его деятельности. Все архивные документы публикуются впервые.

Ключевые слова: архивные документы, Екатеринодарское отделение ИРМО, музыкальные классы, А.Д. Бигдай, В.И. Сафонов.

UDC 78.07 (470.62)**S.V. ANIKIENKO, V.A. KOREPANOV****ЕКАТЕРИНОДАР BRANCH OF IRMS: THE PAGES OF HISTORY**

Anikienko Sergey Viktorovich, Candidate of Sciences in Art Criticism, Associate Professor at the Department of Musicology, Composition and Methods of the Music Education of Krasnodar State Institute of Culture, the Member of the Union of Composers of Russia, the Member of the Union of Journalists of Russia (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), anikienko1966@mail.ru

Korepanov Vladislav Andreevich, Master Student of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), vak1919@gmail.com

Abstract. The opening of the Ekaterinodar branch of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) was a key moment in the history of professional musical culture in the Kuban. The activities of this organization are considered in sufficient detail in the works of Krasnodar researchers. However, previously unknown documents stored in the archives of St. Petersburg open new pages in the history of the creation and activities of the Ekaterinodar branch in 1900-1901. The application of source research methods allows not only to reconsider the prevailing views on the reasons for opening an IRMS branch in the capital of the Kuban region, but also to give a new assessment to the initiatives and actions of Akim Bigday. The article provides previously unknown information about the proposed first structure of the Directorate of the Department and the facts of cooperation between local musical figures and the director of the St. Petersburg Conservatory Vasily Safonov. It is concluded that the opening of the IRMS branch in Ekaterinodar in 1900 was premature, which led to the suspension of its activities. All archival documents are published for the first time.

Keywords: archival documents, Ekaterinodar branch of the IRMS, music classes, Akim Bigday, Vasily Safonov.

Музыкальная практика России второй половины XIX века характеризовалась переходом от салонной музыкальной культуры к просветительству и массовому музыкальному образованию. Насущной необходимостью стала подготовка профессиональных музыкальных кадров. Этому во многом способствовала музыкально-просветительская деятельность Императорского Русского музыкального общества, ставшая целой эпохой в развитии музыкального образования и просвещения России.

К 1917 г. в 70 крупных городах России по инициативе местных музыкантов и любителей музыки были открыты отделения ИРМО с учебными заведениями разного уровня (музыкальными классами, училищами, консерваториями). Их базой служили, как правило, собственные музыкальные кружки. Подобная реорганизация и превращение любительских объединений в подразделения всероссийской музыкально-общественной и образовательной системы ИРМО повышали официальный статус и профессиональный уровень провинциальных музыкальных объединений, а следовательно, и общий уровень музыкальной культуры провинции. Вместе с тем открытие местных отделений ИРМО активизировало художественную жизнь провинциальных городов.

Для их деятельности создавались местные дирекции, которые сотрудничали с Главной дирекцией, находящейся в Санкт-Петербурге, но действовали достаточно самостоятельно. Одной из основных задач местных дирекций ИРМО являлось содержание музыкально-образовательных заведений Общества.

В 1900 г. отделение ИРМО было открыто и в Екатеринодаре. Образовательным учреждением при нем стали музыкальные классы, учрежденные годом ранее Екатеринодарским обществом любителей изящных искусств.

Документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве (Санкт-Петербург) (ЦГИА СПб), позволяют рассмотреть некоторые организационные вопросы, предшествовавшие открытию Екатеринодарского отделения ИРМО и не нашедшие отражения в исследовательских работах краснодарских музыковедов.

Известно, что в первый состав дирекции организации вошли супруга старшего помощника начальника области и наказного атамана Кубанского войска С.И. Бабыч (председатель), А.Д. Бигдай (товарищ председателя), полковник 1-го Екатеринодарского конного полка Н.И. Вишневецкий (казначей) и П.А. Махровский (секретарь) [1, с. 15].

Однако, ходатайствуя об открытии в Екатеринодаре отделения ИРМО, мировой судья, бывший председатель Екатеринодарского кружка любителей музыки А.Д. Бигдай, первоначально предлагал иной состав дирекции, из «лиц, которые не принадлежали бы ни к какой из существующих в г. Екатеринодаре партий»¹.

Председателем планировался начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска Я.Д. Малама², который, как писал Бигдай 12 июня 1900 г., «с охотой готов принять на себя звание председателя Кубанского отделения Императорского Русского музыкального общества и выразил обещание сделать все, что возможно будет в этом направлении»³. Также в состав дирекции пожелали войти городской голова Г.С. Чистяков⁴ и войсковой старшина Н.И. Вишневецкий⁵. Последнего Бигдай

¹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 19.

² Яков Дмитриевич Малама (1841-1912), генерал от кавалерии (1906), начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска (1892-1904), командующий войсками Кавказского военного округа (1904-1905), помощник наместника Его Императорского Величества на Кавказе (1905-1906). Почетный гражданин г. Екатеринодара (1905).

³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 23.

⁴ Гавриил Степанович Чистяков (1867-?), с 1900 г. 6-й городской голова Екатеринодара. Его усилиями в городе заложена роща, впоследствии ставшая «Чистяковской», построены здания многих учебных заведений, открыт памятник Екатерине II. Чистяковым было введено в городе всеобщее начальное образование. 22 декабря 1905 г., после возобновления деятельности отделения ИРМО, избран заместителем председателя, однако вскоре, «за недостатком свободного времени», отказался от этой должности.

характеризовал как «состоятельного и бездетного человека, от которого возможно ожидать как пропаганды среди военного сословия в пользу отделения, так и денежных пожертвований на первое время»⁶. Несколько позже к этим кандидатурам добавилось имя супруги старшего помощника начальника Кубанской области Софьи Ивановны Бабыч⁷.

Признавая, что «некоторые из этих лиц не музыканты и не обладают большим состоянием», инициаторы открытия отделения ИРМО, по словам директора музыкальных классов П.А. Махровского, брали во внимание «их расположение и стремление к открытию музыкального училища и к постановке музыкального дела в г. Екатеринодаре на более прочных основаниях»⁸.

Бигдай также планировал, что общее руководство Кубанским отделением возьмет на себя директор Московской консерватории В.И. Сафонов, по происхождению терский казак. «Желательно было бы, – писал Бигдай в Главную дирекцию еще 14 декабря 1899 г., – чтобы главное руководство учредительного комитета или дирекции возложено было на одного из директоров Главной дирекции, близко знакомого с жизнью казачества, и имя которого популярно среди них. Таковым является директор Московской консерватории Василий Ильич Сафонов»⁹.

На помощь Сафонова, в частности, в обеспечении Екатеринодарских музыкальных классов преподавателями, Бигдай возлагал большие надежды. Однако, обратившись к нему, Бигдай получает неожиданный отказ. Как следует из его письма в Главную дирекцию ИРМО от 4 января 1901 г., «Сафонов, к которому я обращался по поводу рекомендации преподавателей, <...> ответил, что он желал бы повременить немного с указанием нужных для классов лиц до окончания сезона, так как рекомендовать кое-каких ему не хотелось, а подходящих в настоящее время он не имеет в виду»¹⁰.

О похожей ситуации уже в декабре 1901 г. докладывал вице-председателю ИРМО сенатору А.А. Герке и секретарь Главной дирекции В.Э. Направник: «Г-жа Бабыч непременно просила рекомендовать им хорошего пианиста, который мог быть директором классов. По ее словам, они обращались к В.И. Сафонову, но он ничего не сделал»¹¹.

Заметка на полях этого документа, сделанная Герке, позволяет предположить, что безразличие Сафонова к деятельности Екатеринодарского отделения объясняется, скорее всего, неприязненным его отношением лично к Бигдаю.: «Грустно!! Надо еще раз <нерзб.> В.И. Сафонова официально, объяснив, что *Бигдая нет уже*¹² (курсив наш. – С.А.) и что <нерзб.> помочь»¹³.

Деятельность дирекции Екатеринодарского отделения ИРМО оказалась в целом непродуктивной, и уже по результатам годичной работы председатель отделения Бабыч сообщила в Главную дирекцию ИРМО, что «Екатеринодарское отделение ИРМО с 1-го сентября 1901 года, по случаю неимения денежных средств, прекратило свои действия»¹⁴.

⁵ Никита Иванович *Вишневецкий* (1842?-1914), потомок легендарного основателя Запорожской Сечи князя Дмитрия Вишневецкого. В 1902 г. уволен со службы с производством в генерал-майоры. Находясь в отставке, принимал участие в различных общественных мероприятиях. Занимался собиранием народных казачьих песен. Написал ряд очерков о героях кубанского казачества. Особняк Вишневецкого на Бурсаковской улице (восстановлен на Красноармейской ул., 16) является объектом культурного наследия.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 23.

⁷ София Иосифовна *Бабыч* (1871-1964), супруга начальника Кубанской области М.П. Бабыча. Была председателем Екатеринодарского отделения Российского общества Красного Креста и Кубанской общины сестер милосердия, почетной попечительницей 1-й Екатеринодарской женской гимназии.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 19-19 об.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 4.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 38-38 об.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 42 об.

¹² Бигдай был переведён из Екатеринодара на новое место службы в марте 1901 г.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 42.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 45.

Подобная ситуация не была редкостью, ведь отделения ИРМО не финансировались Главной дирекцией, а существовали исключительно за счет взносов своих членов, учебные заведения при них являлись платными и целиком зависели от денежных поступлений учеников. Так, Воронежское отделение ИРМО, открытое еще в 1867 г., дважды приостанавливало и снова возобновляло свою деятельность [2, с. 85-114].

Среди объективных причин прекращения деятельности местного отделения ИРМО можно назвать и слабый состав его дирекции. Собранный наспех из лиц, далеких от музыкальной культуры, она не смогла справиться со стоящими перед отделением задачами.

Также в тот период в Екатеринодаре не было объективной необходимости открытия отделения ИРМО. По мнению Г.П. Борисова, «открытие отделения внешне выглядело неудачной попыткой искусственного ускорения развития музыкальной культуры города» [3, с. 10]. Кроме того, действовавшее здесь Общество любителей изящных искусств вполне отвечало запросам екатеринодарцев в музыкально-культурной сфере.

Остается невыясненной роль Бигдая и Махровского в деятельности этого состава дирекции. Сохранившее свидетельство Бабыч, что они оказались «нечистыми на руки в смысле денежном»¹⁵, позволяет пересмотреть сложившуюся точку зрения о Бигдае как «популярном, находчивом руководителе, умевшим и вдохновить, и найти средства для нужд учебного заведения» [4, с. 109].

Возобновление деятельности Екатеринодарского отделения ИРМО и музыкальных классов при нем произошло только в декабре 1905 г.

Таким образом, кратковременная деятельность в столице Кубанской области в 1900-1901 гг. отделения ИРМО не смогла обеспечить возложенных на Общество музыкально-просветительских задач. Однако эта попытка способствовала развитию музыкальной культуры в регионе в целом, заложив предпосылки к новому этапу, важнейшим результатом которого стало четкое разделение на любительское и профессиональное музыкальное искусство.

Литература

1. *Фролкин В.А.* Краснодарский музыкальный колледж им. Н.А. Римского-Корсакова: история, события, факты (1906-2006). Краснодар, 2006.
2. Русское музыкальное общество (1859-1917): История отделений. М., 2012.
3. *Борисов Г.П.* Музыкальная культура Екатеринодара с начала XIX века по 1920 год: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1992. 16 с.
4. *Слепов А.А., Еременко С.И.* Музыка и музыканты Екатеринодара. Краснодар, 2005.

References

1. *Frolkin V.A.* Krasnodarskii muzykalnyj kolledzh imeni N.A. Rimskogo-Korsakova: istoriya, sobytiya, fakty [Krasnodar College of Music n.a. N.A. Rimsky-Korsakov: history, events, facts]. Krasnodar, 2006.
2. Russkoe muzykalnoe obshchestvo (1859-1917): Istoriya otdeleniy [Russian Musical Society (1859-1917): History of Branches]. Moscow, 2012.
3. *Borisov G.P.* Musical Culture of Yekaterinodar from the Beginning of the 19th Century to 1920: synopsis of the diss. ... Candidate of Sciences in Art Criticism. Moscow, 1992. 16 p.
4. *Slepov A., Eremenko S.* Muzyka i muzykanty Ekaterinodara [Music and musicians of Ekaterinodar]. Krasnodar, 2005.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 42.